

Евдокимов Алексей Игоревич

старший преподаватель кафедры
философии и культурологии
Хакасского государственного
университета им. Н.Ф. Катанова

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ:
СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ
(НА ПРИМЕРЕ
РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ) [1]**

Аннотация:

В статье этнокультурная идентичность определяется как феномен сознания личности, формирование которого происходит под воздействием исторических, социально-политических и психологических факторов, приводящих к согласованию основных ценностей и норм представителей определенной этнической культуры. В современной ситуации этнокультурная идентичность не ограничивается этническим и национальным (гражданским) компонентами, а представляется в виде комплексной системы самоидентификации, в которой также присутствуют глобальный, макрорегиональный, региональный и локальный компоненты. Локальная, региональная, макрорегиональная и глобальная идентичности актуализируются в связи с процессами транзита и диалога культур, выстраивания ценностно-мировоззренческих картин мира вокруг определенных территориальных пространств. Этнический и гражданский компоненты идентичности формируются и актуализируются в ситуациях осознанного физического и ментального взаимодействия с этническим сообществом и гражданской нацией. Анализ данных социологических исследований, проводившихся в Республике Хакасия, позволяет сделать вывод о преобладании гражданского компонента и увеличении значимости локального, макрорегионального (сибирского) и глобального компонентов в структуре этнокультурной идентичности жителей Республики Хакасия в период с 2007 по 2019 гг.

Ключевые слова:

идентичность, этнокультурная идентичность, структура идентичности, этничность, этническая культура, региональный социум, Республика Хакасия, Южная Сибирь.

Evdokimov Aleksei Igorevich

Senior Lecturer,
Philosophy and Cultural Studies Department,
Khakas State University

**ETHNOCULTURAL IDENTITY:
STRUCTURE AND FEATURES
OF FUNCTIONING IN A REGIONAL
SOCIETY (ON THE EXAMPLE
OF THE REPUBLIC
OF KHAKASIA) [1]**

Summary:

Ethnocultural identity is defined as a phenomenon of personality consciousness, the formation of which occurs under the influence of historical, socio-political and psychological factors that lead to the harmonization of the basic values and norms of representatives of a particular ethnic culture. In the current situation, ethnocultural identity is not limited to ethnic and national (civilian) components, but appears as a complex system of self-identification, which also contains global, macro-regional, regional and local components. Local, regional, macro-regional and global identities are updated in connection with the processes of transit and dialogue of cultures, building value-worldviews of the world around certain territorial spaces. Ethnic and civic components of identity are formed and actualized in situations of conscious physical and mental interaction with the ethnic community and civil nation. An analysis of the data of sociological studies conducted in the Republic of Khakasia allows us to conclude that the civilian component prevails and the local, macro-regional (Siberian) and global components increase in the structure of ethnocultural identity of residents of the Republic of Khakasia from 2007 to 2019.

Keywords:

identity, ethnocultural identity, structure of identity, ethnicity, ethnic culture, regional society, Republic of Khakasia, South Siberia.

Этнокультурное пространство регионов Российской Федерации продолжает находиться в ситуации непрекращающихся трансформаций и динамических изменений. Обесценивание советской идентичности и актуализация других типов идентичности способствовали ухудшению межэтнических отношений, появлению социальной напряженности, обострению межэтнических конфликтов и противоречий между русскими и титульными этносами внутри республик в 1990-е гг. Гражданская (российская) идентичность, следуя принципу «единство в многообразии», стала в подобных условиях эффективным инструментом интеграции различных социальных групп, способствовала улучшению социально-психологического климата и созданию благоприятных условий для прогресса и модернизации социума. Как показывают исследования регионального социума Южной Сибири [2, с. 16–17], выраженность гражданского компонента этнокультурной идентичности в большей степени характерна для русских и тувинцев, что объясняется их демографическим преобладанием в титульных республиках, а также их непосредственным участием в принятии политических решений на

уровне региональной власти. Однако в современной ситуации становится все более очевидной тенденция увеличения комплементарности в структуре идентичности жителей российских регионов.

В данной работе этнокультурная идентичность представляется феноменом сознания личности, формирование которого зависит от исторических, социально-политических и психологических факторов, приводящих к согласованию основных ценностей и норм индивида относительно той этнической культуры, к которой он принадлежит [3, с. 58]. Структура этнокультурной идентичности представляет комплементарную совокупность таких компонентов, как гражданская, этническая, глобальная, макрорегиональная, региональная и локальная идентичности.

Данные социологических исследований трансформации структуры идентичности жителей Республики Хакасия, которые проводятся сотрудниками Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова с начала 2000-х гг. [4], позволяют зафиксировать основные тенденции изменений самоидентификации жителей региона. Структура этнокультурной идентичности, по данным опроса 2019 г., выглядит следующим образом: гражданская (российская) идентичность – 32,6 % (28,6 % в 2007 г.), локальная идентичность – 22,4 % (16,3 % в 2007 г.), макрорегиональная (сибирская) идентичность – 18,4 % (16,4 % в 2007 г.), региональная (республиканская) идентичность – 16,4 % (24 % в 2007 г.), глобальная идентичность – 11 % (7 % в 2007 г.), этническая идентичность – 7,1 % (6,8 % в 2007 г.).

Таким образом, гражданская идентичность сегодня является самым значимым компонентом этнокультурной идентичности жителей Республики Хакасия. Согласно А.Г. Саниной и А.В. Павлову, в формировании гражданской идентичности можно выделить четыре ключевых элемента: когнитивный, эмоционально-оценочный, нормативно-ценностный и поведенческий [5, с. 35]. Что касается Республики Хакасия, то следует отметить, что влияние этих элементов на этнокультурную идентичность жителей неравномерно. Когнитивный элемент, включающий в себя знания об исторических событиях и современных особенностях государства, оказывал воздействие, в первую очередь, посредством системы образования. Но в условиях недостаточно высокого уровня правовой культуры и знаний жителей республики о значимых исторических событиях, нельзя сделать вывод, что данный элемент формирования гражданской идентичности сегодня функционирует эффективно. Похожим образом дело обстоит и с нормативно-ценностным элементом. В его основе лежит представление о наличии общих и разделяемых всеми ценностей и норм, которые определяют мотивы и алгоритмы гражданской активности. Результаты исследований демонстрируют, что ценности «государство» и «власть» в оценках жителей как Республики Хакасия, так и Южной Сибири остаются на достаточно низком уровне [6]. Наибольшую продуктивность в формировании гражданской идентичности имеют эмоционально-оценочный и поведенческий элементы, находящие свое проявление в непосредственных действиях и взаимодействиях индивидов, их реакция на политические события различного уровня. Наиболее значимыми в отношении укрепления позиции гражданской идентичности в структуре этнокультурной идентичности жителей Республики Хакасия стали международные и внутривнутриполитические события, последовавшие за присоединением Республики Крым к Российской Федерации. Представляется справедливым утверждение Л.М. Дробичевой и С.В. Рыжовой о непосредственной зависимости именно поведенческих компонентов гражданской идентичности как от идеологического воздействия, так и от личностных интересов индивидов [7, с. 12]. Это выражается в активизации участия граждан в различного рода массовых мероприятиях, политических и общественных процессах в регионе.

Вторым по значимости компонентом этнокультурной идентичности жителей Республики Хакасия является локальная идентичность, которая наиболее выражена в сознании городского населения. Ю.С. Барышева и А.П. Краснопольская объясняют это высокой плотностью населения в городской среде, в результате которой увеличивается частота социальных взаимодействий между представителями различных этнических групп, культур и субкультур [8, с. 109]. Город становится центром коммуникационной активности, где создается особое символическое пространство, в котором через множественность взаимодействий формируется идентичность [9]. Значимость локальной идентичности повышается у индивида в моменты его включения в общественную жизнь города, человек становится не наблюдателем, а соучастником социально-культурных событий, которые происходят вокруг него. И если деятельность индивида в городском пространстве достигает желаемого результата, оценивается окружающими и, главное, им самим как успешная, у него появляется особая связь с этим местом, чувство удовлетворения и гордость за то, что он смог что-то изменить в лучшую сторону [10, с. 251].

У жителей сельской местности локальная идентичность получает свою актуализацию в тех местах, где населенный пункт имеет некие специфические особенности. Е.В. Морозова и Е.В. Улько выделяют такие факторы формирования локальной идентичности, как «малая родина – место рождения», «особенности ландшафта и климата», «значимые историко-культурные собы-

тия», «значимые люди», «экономическая специализация территории и уровень социально-экономического развития», «особые реальные или приписываемые черты коллективного поведения» [11, с. 141–142]. Но вследствие урбанизационных процессов, происходящих в России и мире, особые черты и специфика негородских поселений забываются и нивелируются новыми поколениями их жителей, которые ориентированы на переезд в город. Примечательно, что в каждой из республик Южной Сибири стремление переехать направлено в сторону городов-столиц регионов, которые, в свою очередь, являются единственными мощными центрами притяжения населения.

Региональная и макрорегиональная идентичности занимают следующие позиции в структуре этнокультурной идентичности жителей Республики Хакасия. Региональный компонент этнокультурной идентичности наиболее выражен у представителей титульных этносов республик Южной Сибири – алтайцев, тувинцев и хакасов. Региональная идентичность, позволяя индивиду осознать себя гражданином большой страны и свою причастность к событиям в государстве через события, происходящие в его регионе, может являться своего рода промежуточным элементом между гражданской и этнической идентичностью. С другой стороны, региональная идентичность актуализируется в случае роста негативных влияний государственной политики в социокультурном поле региона, и в этом случае она может выступать в качестве противопоставления гражданской идентичности. Это хорошо коррелирует с утверждением О.А. Богатовой о том, что региональная идентичность становится «следствием этнизации политических дискурсов и практик, которая представляет собой продукт согласования интересов региональной и федеральной элит» [12, с. 135]. Так, в Республике Хакасия, как и в соседних республиках Алтай и Тува, баланс интересов достигается путем их согласования между федеральными и региональными властями, а также советами старейшин, через которые политически институционализируются представители титульных этносов.

А.А. Алаудинов связывает функционирование региональной идентичности в пространстве полиэтничных регионов с такими параметрами, как «уровень образования, численность жителей, близость или отдаленность от центра, доля лиц, желающих мигрировать, доля лиц, не менявших на протяжении жизни место жительства» [13, с. 84]. Следует отметить, что в Республике Хакасия сложились весьма благоприятные условия для функционирования региональной идентичности: высокая доля жителей, имеющих общее среднее образование, небольшая численность населения, отдаленность от центра, низкий уровень внешней миграции и средний уровень внутренней миграции.

Макрорегиональный компонент этнокультурной идентичности в большей степени выражен у русской части населения республик Южной Сибири. В структуре этнокультурной идентичности он представлен сибирской идентичностью, которая в постсоветский период стала не только предметом научных исследований, но и особым феноменом в бытовом плане. А.А. Анисимова и О.Г. Ечевская связывают формирование сибирской идентичности с ростом регионального самосознания, в основе которого лежит противопоставление Сибири, обеспечивающей центральные регионы ресурсами, и Москвы, которая, несмотря на это, слабо помогает решать социально-экономические, этнокультурные и экологические проблемы сибирских регионов [14, с. 13]. Например, в Республике Хакасия наиболее остро стоят экологические проблемы, связанные с вырубкой леса и угледобычей открытым способом, в Республике Тыва – проблемы деятельности предприятий горнодобывающей промышленности, в Республике Алтай – индустрии туристического бизнеса. Имеющиеся в разных регионах Сибири общие проблемы способствуют интеграции проживающего в них населения, возникновению интереса к истории освоения Сибири и анализу последствий государственной политики в отношении региона. А.Э. Зайнутдинов связывает наличие различий у сибиряков с жителями европейской части России с особенностями менталитета и высоким уровнем приспособления к условиям бытия [15, с. 341]. Сибирский менталитет связан с постоянным преодолением трудностей, пребыванием в тяжелых климатических, социальных и бытовых условиях жизни. Поэтому каждое новое негативное событие или стихийное бедствие, случающееся на территории какого-либо региона Сибири, активизирует сибирскую идентичность. Консолидация населения сибирских регионов, совместное реагирование на природные и техногенные катастрофы имеют потенциал для актуализации сибирской идентичности в различных аспектах (политическом, социокультурном, правовом и т. д.), однако на практике реализация этого потенциала значительно осложняется в условиях доминирования гражданской идентичности.

В XXI в. набирает вес глобальный компонент этнокультурной идентичности, ориентированный на понимание и оценку происходящих в окружающей действительности событий с позиций мирового гражданства. Такой подход в современной общественно-политической ситуации в России представляется скорее маргинальным. Процесс формирования глобальной идентичности происходит под влиянием множества факторов: активности миграций, опыта жизни в мегаполисе, а также наличия обширной сети социальных взаимодействий с жителями других государств [16, с. 26–27]. Как правило, жители Республики Хакасия не имеют такого социокультурного опыта, что

значительно затрудняет актуализацию глобального компонента идентичности у населения региона. Получение подобного опыта требует большого количества ресурсов, которые доступны представителям региональных элит. Т.А. Нестик обращает внимание на то, что главными факторами актуализации установок и практик космополитизма являются формирование постматериалистической системы ценностей и идеологическое окружение, а не популярность культуры потребления и активные перемещения по миру [17, с. 153–154]. Но и у представителей региональных элит формирование глобальной идентичности затруднено в условиях идеологического давления со стороны государства. В последние годы актуализация глобальной идентичности фиксируется среди молодежи региона, что связано с высокой социальной активностью данной социальной группы и ее вовлеченностью в использование сети Интернет.

Что касается этнического компонента этнокультурной идентичности жителей Республики Хакасия, то он по-прежнему имеет выраженность у представителей титульного этноса региона – хакасов. Данный вид идентичности поддерживается с помощью социальных и этнокультурных программ в области национальной политики, а также различных мероприятий, целью которых является сохранение и популяризация национальных языков. Э.Д. Смит в качестве одного из важнейших компонентов становления гражданской нации определяет именно формирование этнической солидарности [18, с. 16]. В республиках Южной Сибири подобной солидарности между всеми основными этническими группами удалось добиться посредством разделения сфер влияния и интересов. Кроме того, этническая идентичность нивелируется на фоне государственных мер, направленных на формирование гражданской идентичности. Для представителей этноса этническая идентичность остается актуальной до тех пор, пока существуют осязаемые границы в доступе к различным ресурсам между этническими группами, проживающими в республиках [19, с. 32]. Этническая идентичность актуализируется в момент экзистенциальных кризисов, с которыми сталкивается индивид, обращаясь к сущностным характеристикам своего «Я». Этническая культура представляет собой наиболее прочное связующее звено между человеком и группой, поскольку включает в себя как компоненты внешнего сходства, так и духовной взаимосвязи. Также этническая идентичность имеет большое значение для этнических предпринимателей, являясь главным инструментом достижения социально-экономических целей. Но все же для большей части населения в постсоветский период этническая идентичность потеряла свою актуальность.

Этнокультурная идентичность функционирует в изменяющемся региональном социуме через актуализацию своих структурных компонентов. Их согласование в сознании индивидов становится важной задачей, поскольку позволяет уменьшать риски возникновения межэтнических конфликтов и гармонизировать отношения между представителями различных этнических групп. Это, в свою очередь, обеспечит условия для модернизации социокультурного пространства регионов и развития этнокультурного многообразия территорий.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Хакасия в рамках научного проекта № 18-411-190002 p_a.
2. Аксютин Ю.М., Тышта Е.В. Трансформация надэтнической идентичности в условиях становления российского федерализма: региональный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1–2 (27). С. 16–20.
3. Евдокимов А.И. Этнокультурная идентичность в социокультурном пространстве полиэтничного региона: философско-антропологический анализ // Общество: философия, история, культура. 2019. № 8 (64). С. 56–60. <https://doi.org/10.24158/fik.2019.8.8>.
4. Аксютин Ю.М. Анализ зависимости оценок межэтнической напряженности от трансформации структуры идентичностей и социально-экономического самочувствия жителей Республики Хакасия в постсоветский период // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2020. № 1. С. 81–85. ; Анжиганова Л.В. Мирозрение хакасов в условиях социальных трансформаций // XXI век. Человек и окружающий мир. 2018. № 2 (02). С. 19–28 ; Персидская О.А., Евдокимов А.И. Разные виды идентичности у этнических групп Сибири: опыт сопоставления выводов социологических исследований // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (72). С. 137–141.
5. Санина А.Г., Павлов А.В. Государственная идентичность: содержание понятия и постановка проблемы // Управленческое консультирование. 2015. № 9 (81). С. 30–40.
6. Аксютин Ю.М. Концептуализация и оценка рисков социокультурной и институциональной эффективности функционирования хакасского социума (на основе данных массового опроса 2019 г.) // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11, № 4-3. С. 54–61.
7. Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 9–24. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.05.03>.
8. Барышева Ю.С., Краснопольская А.П. Трансформация идентичности в условиях социокультурного пространства мегаполиса // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 6 (68). С. 108–115.
9. Mead G.H. *Mind, Self and Society. From the Standpoint of a Social Behaviorist*. Chicago, L., 1934. 400 p.
10. Плотникова М.М. Локальная и региональная идентичность сибирских городов в XXI веке // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 8, № 8. С. 245–252.

11. Морозова Е.В., Улько Е.В. Локальная идентичность: формы актуализации и типы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2008. Т. 4, № 4. С. 139–151.
12. Богатова О.А. Социальное конструирование республиканской идентичности в региональных политических дискурсах // Регионоведение. 2017. Т. 25, № 1 (98). С. 117–138.
13. Алаудинов А.А. Региональная идентичность: концептуальные подходы к исследованию // Наука и бизнес: пути развития. 2014. № 9 (39). С. 80–86.
14. Анисимова А.А., Ечевская О.Г. «Сибиряк»: общность, национальность или «состояние души»? // Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2012. № 4 (3). С. 11–41.
15. Зайнутдинов А.Э. Сибирская идентичность в зеркале цивилизационного анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15, № 6. С. 335–343.
16. Stromquist N.P. Theorizing Global Citizenship: Discourses, Challenges, and Implications for Education // Interamerican Journal of Education for Democracy. 2009. Vol. 2, no. 1. P. 6–29.
17. Нестик Т.А. Глобальная идентичность как социально-психологический феномен: теоретико-эмпирическое исследование // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2, №. 4 (8). С. 145–185.
18. Smith A.D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford, 1986. 312 p.
19. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий: сборник статей / под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова. М., 2006. 198 с.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична